

Евгений Клементьев

Становление гражданского общества и национальные движения в Республике Карелия (некоторые вопросы методологии исследования)

Это уже неоспоримый факт: возникновение национальных движений порождено перестройкой. Демократизация общественно-политической жизни, разрывая путы коммунистической идеологии, стремительно наполняла сознание самых широких слоев населения новыми представлениями о свободе и правах личности. На смену коммунистическим идеологемам, согласно которым в сфере внутринационального развития и межнациональных отношений нет проблем, приходили новые воззрения. Впервые появилась возможность открыто обсуждать, писать о возе накопившихся национальных проблем. Мобилизация коллективной памяти - национального самосознания - стала проявляться как важнейший фактор организационного оформления национальных движений. И думаю, что нет необходимости объяснять, почему в первых рядах защитников национальных интересов своих народов оказалась интеллигенция.

Единичные голоса недовольных национальной политикой и обеспокоенных судьбой своих народов, развернувшиеся дискуссии по отдельным вопросам национальной жизни, возникновение инициативных групп единомышленников, первые конференции и совещания, народные праздники - такова общая схема начального периода формирования национальных движений в Республике Карелия.

С принятием уставов и программ и регистрацией обществ завершается организационный период их оформления. Датируется этот период 1987-1991гг. В начале 90-х годов национальное движение являлось той силой, которая наиболее сильно окрашивала общественно-политическую жизнь в республике. Влияние национального движения в процессах демократизации общественной жизни может быть оценено и следующим образом: именно национальный фактор выдвинулся в число ведущих защитных факторов, способствующих становлению гражданского общества.

Все остальное время - это время поиска путей, возможностей решения национальных проблем, уточнения или пересмотра программных положений. И нет ничего удивительного в разноголосице мнений. Может ли вечная тема - тема роли, места, значимости национального фактора в общественной жизни - разрешенной быть в одночасье? Однако зарождающиеся национальные организации, несмотря на широкую гамму голосов, объединяет, во-первых, признание, что все национальности республики (правда, в разной мере) утрачивают свою этническую индивидуальность. Во-вторых, демократизация общества немыслима без сохранения и приумножения национально-культурного наследия.

При изучении общего и особенного в идеологии национальных организаций, движений, когда на местах в жесткой форме звучат требования углубления суверенизации, и национальный фактор мощно вторгается в сферу политики, когда в сознании населения все большее значение приобретают национальные ценности, а действенной национальной политики нет, современные научно-исследовательские поиски, как никогда раньше, приобретают практическую направленность. Рубеж словесных баталий преодолен, льется кровь, множатся человеческие жертвы... А главная цель национальной политики - формирование гражданского общества, реализующего на практике потребности этнических общностей, личности, - еще слишком далека от столбовой дороги демократических преобразований.

Какова же направленность, структура доминирующих идеологем, их конструктивность или неконструктивность, массовость ими немассовость в национальных движениях Республики Карелия?

Осознавая, что вопрос емок, широк и сложен, ограничусь замечаниями общего характера. В статье предпринимается попытка на конкретных примерах проиллюстрировать многообразие типов национальных идеологем. При этом в понятие "национализм" вслед за другими исследователями вкладывается не оценочный смысл, а признание за каждым народом права на национальную ментальность, признание права национальной культуры на социальную (в широком смысле этого слова) защищенность (См., например: Геллнер Э., Lind M., Губогло М.Н. и др.).

Общеизвестно, что доминирующей идеей национализма является доктрина, согласно которой полнокровное национальное развитие может быть обеспечено только в рамках собственного национального государства. Эта классическая идея государственного национализма неоднократно высказывалась "Карельским движением", точнее, его лидером А.С.Григорьевым. Но национально-государственное устройство видится по-разному: то в политической и экономической независимости Карелии и коренных (т.е. прибалтийско-финских) народов по типу прибалтийских государств; то в "суверенной Карельской Республике", суть которой не раскрывается; то в воссоединении Карелии с Финляндией, с претензией на сохранение в границах другого государства максимальной независимости.

Ингерманландское народное движение за возрождение ("Инкерин виркоамине") этнокультурное развитие ингерманландской диаспоры в Карелии видит в воссоздании Ингерманландского национального района (Новой Ингерманландии) на приграничной с Финляндией территории, которая была бы организована и обустроена путем принятия соответствующего Российского Закона.

"Общество вепсской культуры" и "Союз карельского народа" отстаивают идею создания в районах компактного проживания вепсов и карел национальных образований (национальных районов, национальных поселковых и сельских советов), против чего в начале 90-х годов решительно выступало "Карельское движение". Позже последнее стало поддерживать идеи национально-территориального обустройства Карелии, инициировав создание Савиновского национального сельского совета. На начальном этапе "Общество вепсской культуры" выступало за подчинение национально-территориальных образований вепсов непосредственно органам власти и управления Российской Федерации, а не Карелии.

Таким образом, идея суверенитета ассоциировалась с различными этнонационалистическими притязаниями: стремлениями к полному национально-территориальному обособлению, размежеванию – или в рамках историко-культурных границ расселения, или путем изменения целостности этих границ, или, наконец, национально-культурному возрождению в пределах метрополии. Для начального этапа формирования национальных движений характерны и притязания на повышение статуса республики от автономии до союзной республики. В любом случае политический фактор использовался в качестве важного условия воспроизводства этнического в более благоприятных условиях.

Не вдаваясь в глубокий анализ, подчеркнем, однако, что абсолютное большинство карел, вепсов, финнов остались "закрытыми" к националистическо-сепаратистским идеям, осознавая их взрывоопасность.

В программных заявлениях, выступлениях лидеров карельских и вепсских движений нетрудно отыскать идеи экономического суверенитета, точнее, экономического национализма. Они выражаются то в претензиях на пожизненное землепользование исключительно для представителей коренного населения, то в требованиях предоставления лишь национально-территориальным образованиям права собственности на земли и природные ресурсы, то в претензиях на другие привилегии для вепсского и карельского населения.

В Карелии не существует общественного движения, в программе которого не уделялось бы чрезвычайно большого внимания идеям так называемого защитного или охранительного

национализма. Это вполне объяснимо. Национально-культурная судьба карел, вепсов, финнов сложилась таким образом, что воочию встала проблема их этнического исчезновения. По данным переписи населения 1989 г., только 37.5 % вепсов, 40.8% финнов и 51.5% карел родным признавало язык своей этнической общности. Языковая ассимиляция народов перешла от распространения вширь (от увеличения численности вепсов, финнов, карел с родным русским языком) к распространению языковой ассимиляции вглубь (к преимущественному признанию русского языка в качестве родного). Политика игнорирования национальных интересов привела к разрушению традиционной среды обитания, утрате особенностей экономической жизни. Национальные культуры, по существу, перестали выполнять свои социально-этнические функции - обеспечивать этнокультурную преемственность поколений. Критическая культурно-языковая ситуация содействовала формированию нигилистических настроений, ослабляла коллективную память и национальное самосознание народов.

Поэтому в качестве защитных механизмов национальные движения выдвигали комплекс мероприятий, начиная от первоочередных и заканчивая перспективными. В числе первоочередных поднимались проблемы возрождения письменности, вопросы обучения национальным языкам в детских дошкольных учреждениях, создания букварей, словарей и других учебных пособий, введения систематических передач на национальных языках по радио, телевидению и т.д. В качестве перспективных - формирование системы защитных механизмов, если не гарантирующих полное национальное возрождение, то хотя бы не допускающих окончательную утрату народами своей этнокультурной индивидуальности. Это прежде всего создание государственной программы возрождения языка и культуры.

Если для "Карельского движения" или "Конгресса карел" более характерно обращение к политическим аспектам национального развития, то "Общество вепсской культуры", "Союз карельского народа", "Союз ингерманландцев Карелии" или "Ингерманландское народное движение" концентрировали свое внимание на вопросах сохранения национальной самобытности. Но в любом случае проблема этнического выживания, национально-культурного возрождения представлялась, говоря словами С.В. Соколовского, как этномобилизационный вызов.

Существенно подчеркнуть: для программных документов, выступлений лидеров и участников национальных движений все перечисленные выше типы националистических идеологем в "чистом" виде не характерны. С уверенностью можно говорить о сложном сочетании и различной комбинации этих идеологем. Новое время рождало новые взгляды, изменялись оценки, требования, подходы к решению тех или иных проблем, отношение к ним. Поэтому для разностороннего анализа содержания, направленности национальных движений важна многомерная информационная база. Она должна отражать, по крайней мере, взгляды лидеров, актива национальных движений, точку зрения и отношение не лидеров, представителей той национальной общности, интересы которых защищает данное национальное движение, взгляды и реакцию других национальных движений и инонационального этнического окружения, позицию и действия различных властных структур. Наряду с анализом документов самих национальных движений, важно изучение материалов прессы. Именно на страницах республиканских газет еще до организационного оформления национальных движений активно стали обсуждаться вопросы состояния культуры, языков прибалтийско-финских народов, пути, возможности и перспективы национально-языкового строительства. Важным представляется анализ актов законодательных и исполнительных структур различных уровней.

Очевидно, что для реализации таких исследовательских задач необходима система индикаторов. Аккумуляция всей совокупности фактов позволила бы понять внутреннюю логику формирования как позиционно сходных, так и альтернативно различающихся по

идеологемам национальных движений, судить о динамике доминирующих взглядов и идей, их изменчивости, отношении к ним различных социальных и национальных слоев населения, их конструктивном или деструктивном характере. При разнообразии методических приемов исследования (анализ документов, углубленное интервью, контент-анализ, социологический опрос различных социальных и национальных групп) появится возможность изучения целого ряда психологических аспектов становления гражданского общества.

Использованная литература

1. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1992.
2. Губогло М.Н. Три линии национальной политики в посткоммунистической России // "Этнографическое обозрение", 1995, N 5.
3. Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации в начале 1960-х годов. М., 1994.
4. Соколовский С.В. Парадигмы этнологического знания // "Этнографическое обозрение", 1995, N 4.
5. Lind, Mike. "In defence of liberal nationalism"// "Foreign Affairs". 1994, Vol.73, N 3.